

Научная статья

УДК 616.9 COVID:[338:364] + 616.89-008.447:613.86 + 378.115.15

DOI 10.15826/izv1.2022.28.3.060

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВАКЦИНАЦИИ И СТРАТЕГИИ СОВЛАДАНИЯ У МОЛОДЕЖИ, ВАКЦИНИРОВАННОЙ ОТ COVID-19

Юлия Дмитриевна Якшина¹

Ирина Олеговна Куваева²

^{1,2} *Уральский федеральный университет,*

Екатеринбург, Россия

¹yakshina.yulia11@gmail.com

²irina.kuvaeva@urfu.ru

А н н о т а ц и я. Представлены результаты эмпирического исследования особенностей совладающего поведения у вакцинированной молодежи, проживающей в разных городах РФ. Получены данные о том, что доминирующей причиной вакцинации является требование работодателя или университета. Вакцинированная молодежь использует в качестве стратегий поведения активные защитные действия, планирование решения проблемы, положительную переоценку и поиск социальной поддержки в специфической трудной ситуации (необходимость вакцинации от COVID-19).

К л ю ч е в ы е с л о в а: пандемия COVID-19; представления о вакцинации; защитные действия; копинг-стратегии; молодежь; студенты

IDEAS ABOUT VACCINATION AND COPING STRATEGIES AMONG YOUNG PEOPLE VACCINATED AGAINST COVID-19

Yulia D. Yakshina¹

Irina O. Kuvaeva²

^{1,2} *Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia*

¹yakshina.yulia11@gmail.com

²irina.kuvaeva@urfu.ru

A b s t r a c t. The results of an empirical study of coping behavior features regarding the vaccinated youth living in different cities of the Russian Federation are presented. The evidence has been provided that the dominant reason for vaccination is the requirement of the employer or university. Vaccinated youth use active protective actions, problem-solving planning, positive reassessment and search for social

support in a specific difficult situation (the need for vaccination against COVID19) as behavioral strategies.

Key words: COVID-19 pandemic; ideas about vaccination; protective actions; coping strategies; youth; students

Пандемия COVID-19 началась в 2019 г. и резко изменила жизнь каждого человека в мире. В отдельных регионах России были введены жесткие ограничительные меры [Какие регионы ввели самые жесткие ограничения...]. Согласно Ю. В. Быховец и Л. Б. Коган-Лернеру, ситуация пандемии относится к психотравмирующим по характеру угрозы распространения новой коронавирусной инфекции и психологическим последствиям, которые она вызвала [Быховец, Коган-Лернер].

Разработка вакцины и вакцинация населения являются одной из мер, способных остановить распространение вируса. Принятия решения о вакцинации в условиях пандемии коронавируса относится к субъективно значимым ситуациям для человека. В 2021 г. была введена обязательная вакцинация от коронавируса определенных категорий граждан РФ [Коронавирус (COVID-19)...]. Согласно данным сайта Our World In Data, на конец мая 2022 г. число россиян, получивших обе дозы вакцины от COVID-19, составляло 51 % [Coronavirus (COVID-19) Vaccinations].

Факторы принятия решения о вакцинации и отказа от нее недостаточно описаны в отечественных исследованиях [Антонова, Ерицян]. А. Ш. Тхостов и Е. И. Рассказова обнаружили низкую готовность населения к вакцинации от COVID-19 в 2021 г. Исследователи объясняют это сомнениями и недоверием в отношении вакцин; опасениями, что вакцины служат для чьей-то выгоды [Рассказова, Тхостов]. Принятие решения о вакцинации характеризуется асинхронностью выгод и затрат: человеку изначально необходимо столкнуться с определенными затратами (временными, психологическими, физиологическими) и ждать каких-либо выгод [Hall, Fong]. Среди факторов, влияющих на готовность прохождения вакцинации, выделяются разные виды страхов (собственное заражение вирусом или заражение близких, страх смерти), обеспеченность относительно реакций при заражении, общий уровень тревожности и стресса, наличие других прививок в анамнезе; восприятие вакцины как социальной нормы [Medical Students and SARS-CoV-2 Vaccination...; Šálek, Čelko, Dáňová; Vaccine hesitancy: an overview]. Отказ от вакцинации, согласно данным Н. А. Антонова и К. Ю. Ерицян, обусловлен социально-демографическими, когнитивными, поведенческими и другими причинами (характеристики состояния здоровья, медицинские противопоказания и пр.). Следует подчеркнуть, что факт вакцинации не означает полного доверия к вакцине: тот, кто привился, может обладать недостаточными знаниями о вакцине и иметь существенные сомнения [Attitudes and risk perception...].

Процедура и методы исследования

Цель исследования — анализ представлений о вакцинации, защитных и копинговых действий среди молодежи, вакцинированной от COVID-19.

Выборка. Сбор данных проводился онлайн с 29 декабря 2021 г. по 25 марта 2022 г. Всего в исследовании принял участие 51 человек (34 жен., 17 муж.) в возрасте от 18 до 33 лет ($mean = 23,16 \pm 4,42$). В состав выборки вошли студенты разных вузов и направлений подготовки (психология — 31,37 %, медицина — 13,73 %, театральное искусство — 11,76 %, медиакommunikации — 17,65 %), а также сотрудники организаций, работающие удаленно (25,49 %). Респонденты — жители ряда городов РФ: Екатеринбурга (50,98 %), Москвы (17,65 %), Санкт-Петербурга (15,69 %) и др.

Методика. Психодиагностический комплекс включал три блока:

1-й блок. Для оценки представлений о вакцинации использовался опросник «Представления о вакцинации против коронавируса» А. Ш. Тхостова и Е. И. Рассказовой, который включает шкалы «Обеспокоенность», «Субъективная необходимость», «Отрицание необходимости», «Извлечение выгоды», «Уверенность в эффективности» [Рассказова, Тхостов].

2-й блок. Для оценки защитного поведения применялся опросник «Защитные действия в отношении пандемии» А. Ш. Тхостова и Е. И. Рассказовой, который включает шкалы «Простые действия по самоизоляции», «Активные защитные действия», «Нетипичные стратегии защитного поведения», а также позволяет рассчитать общий показатель защитного поведения [Тхостов, Рассказова].

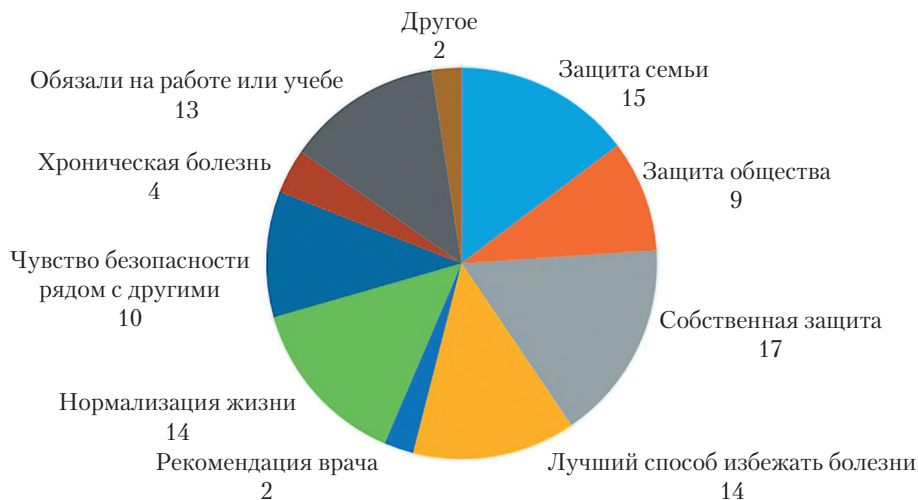
3-й блок. Опросник способов совладания (Р. Лазарус, С. Фолкман) в адаптации Т. Л. Крюковой — позволяет определить выраженность восьми копинг-стратегий, составляющих два стиля совладания — проблемно ориентированный, эмоционально ориентированный [Крюкова].

Для сбора данных о причинах вакцинации была разработана анкета.

Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью пакета программ SPSS 22.0 для Windows. Для выявления особенностей представлений о вакцинации, применении защитных действий и копинг-стратегий использовались методы описательной статистики. Для выявления корреляций между копинг-стратегиями, защитными действиями и представлениями о вакцинации применялся критерий Пирсона.

Результаты исследования

Причины вакцинации респондентов от COVID-19. Согласно данным, полученным благодаря анкете и представленным на рисунке, доминирующей причиной вакцинации является принуждение со стороны работодателя или университета, т. е. респонденты были обязаны поставить прививку, иначе в принудительном порядке были бы отстранены от трудовой/учебной деятельности. Другие причины вакцинации связаны со стремлением защитить себя, близких или общество, нормализовать жизнь и избежать серьезного течения болезни.

Причины, по которым респонденты ставили вакцину, %

Особенности представлений о вакцинации у молодежи. Согласно данным табл. 1, в представлениях о вакцинации у молодежи наиболее высокие значения выявлены по шкалам «Отрицание необходимости вакцинации», «Беспокойство по поводу вакцинации» и «Извлечение выгоды». Низкие значения обнаружены по компоненте «Уверенность в эффективности».

Таблица 1

Описательная статистика представлений о вакцинации среди респондентов

Компоненты	Минимум	Максимум	Среднее значение	Стандартное отклонение
Беспокойство по поводу вакцинации	8	30	21,7	6,12
Субъективная необходимость вакцинации	8	40	20,7	8,27
Отрицание необходимости вакцинации	9	30	23,5	5,84
Извлечение выгоды	6	30	19,9	6,38
Уверенность в эффективности	4	19	8,51	3,76

Особенности применений копинг-стратегий и защитных действий у вакцинированных респондентов. Среди вакцинированных респондентов наиболее востребованными эмоционально ориентированными стратегиями являются «Поиск социальной поддержки», «Бегство-избегание» и «Положительная переоценка»

(табл. 2). Среди проблемно ориентированных стратегий, применяемых в ситуации вакцинации, преобладает «Планирование решения проблемы».

Среди защитных действий наиболее часто использовались активные защитные действия, которые проявлялись в ношении маски и перчаток (табл. 2). Общий показатель защитных действий находится в диапазоне средних значений (максимальное значение в методике составляет 72 балла).

Таблица 2

Описательная статистика по применению копинг-стратегий и защитных действий среди вакцинированных респондентов

Категории	Минимум	Максимум	Среднее значение	Стандартное отклонение
Проблемно ориентированный стиль				
Конфронтация	0	17	6,29	3,94
Планирование решения проблемы	0	15	9,02	3,85
Эмоционально ориентированный стиль				
Дистанцирование	0	18	8,06	4,18
Самоконтроль	0	17	9,02	4,65
Поиск социальной поддержки	0	17	9,39	4,61
Принятие ответственности	0	10	3,71	2,85
Бегство-избегание	0	19	9,51	5,29
Положительная переоценка	0	21	9,47	5,47
Защитные действия				
Активные защитные действия	4	22	10,6	3,83
Простые защитные действия	3	16	8,92	2,13
Нетипичные стратегии защитного поведения	5	18	9,29	3,20
Общий показатель защитного поведения	12	44	28,8	6,37

Корреляции между копинг-стратегиями и защитными действиями. Обнаружены значимые прямые корреляции между стратегией «Положительная переоценка» и активными защитными действиями, нетипичными защитными действиями и общим показателем защитного поведения (табл. 3). Чем чаще респонденты стремились придать ситуации вакцинации новый положительный смысл, тем чаще прибегали к защитному поведению (например, ношение маски). Нетипичные защитные стратегии положительно связаны со стратегиями эмоционально ориентированного стиля «Дистанцирование» и «Принятие ответственности».

Отдаление от стрессовой ситуации и понимание персональной ответственности сопряжено с такими действиями в ситуации пандемии, как покупка вещей «про запас», выполнение зарядки, игнорирование специальных требований и т. д.

Таблица 3

Значимые корреляции между копинг-стратегиями и защитными действиями

Копинг-стратегии	Защитные действия			
	активные защитные действия	простые защитные действия	нетипичные стратегии защитного поведения	общий показатель защитного поведения
Проблемно ориентированный стиль				
Конфронтация	0,101	−0,188	0,266	0,132
Планирование решения проблемы	0,059	−0,039	0,266	0,156
Эмоционально ориентированный стиль				
Дистанцирование	−0,030	−0,080	0,290*	0,101
Самоконтроль	0,094	−0,070	0,203	0,135
Поиск социальной поддержки	0,170	−0,109	0,076	0,104
Принятие ответственности	0,102	0,036	0,284*	0,216
Бегство-избегание	0,129	−0,019	0,172	0,158
Положительная переоценка	0,350*	0,056	0,280*	0,370**

Примечание. Здесь и в табл. 4: * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$.

Корреляции между представлениями о вакцинации и копинг-стратегиями. Наибольшее количество отрицательных взаимосвязей выявлено между беспокойством о вакцинации и такими стратегиями, как «Конфронтация», «Дистанцирование», «Самоконтроль», «Принятие ответственности», «Бегство-избегание» (табл. 4). Чем больше респонденты беспокоились относительно последствий вакцинации, считая, что вакцина служит для чьей-то выгоды, тем реже они дистанцировались от ситуации принятия решения, стремились контролировать собственное состояние, принимали личную ответственность за происходящее и др. Представления о необходимости вакцинации напрямую связаны с активными защитными действиями и обратно коррелируют с индексом общего защитного поведения. Получены данные о положительной взаимосвязи между представлениями об извлечении выгоды и простыми защитными действиями: чем больше человек уверен в выгоде вакцины для определенных групп людей, тем чаще он самоизолировался и избегал общественных мест.

Таблица 4

Значимые корреляции между представлениями о вакцинации, копинг-стратегиями и защитными действиями

Категории	Представления о вакцинации		
	беспокойство по поводу вакцинации	субъективная необходимость вакцинации	извлечение выгоды
Проблемно ориентированный стиль			
Конфронтация	-0,378**	-0,005	-0,374**
Планирование решения проблемы	-0,100	-0,079	-0,044
Эмоционально ориентированный стиль			
Дистанцирование	-0,397**	-0,016	-0,127
Самоконтроль	-0,371**	-0,025	-0,173
Поиск социальной поддержки	-0,179	0,047	-0,071
Принятие ответственности	-0,350*	0,106	-0,267
Бегство-избегание	-0,372**	-0,014	-0,225
Положительная переоценка	-0,218	-0,018	-0,182
Защитные действия			
Активные защитные действия	-0,030	0,313*	0,137
Простые защитные действия	0,133	-0,209	0,314*
Нетипичные стратегии защитного поведения	-0,032	-0,062	-0,129
Общий показатель защитного поведения	0,011	-0,289*	0,123

Обсуждение

Изучение представлений о вакцинации, копинг-стратегиях и защитных действиях продемонстрировало низкую уверенность вакцинированной молодежи в эффективности вакцины, что соотносится с результатами исследования D. R. M. Timmermans, L. Henneman, R. A. Hirasings, G. Wal [Attitudes and risk perception...]. Более того, привитые респонденты считают, что с пандемией можно справиться без вакцины. Среди доминирующих личных причин вакцинации респондентами отмечается вынужденность, связанная с необходимостью продолжать трудовую или учебную деятельность.

Вакцинированные респонденты прибегают к нетипичным формам защитного поведения. Феномен тревоги относительно пандемии, согласно А. Ш. Тхостову и Е. А. Рассказовой, включает в себя как активные защитные действия, так и действия, которые напрямую не связаны с риском заражения. Согласно авторам, такие

стратегии вносят определенный вклад в содержание тревоги и их необходимо контролировать [Тхостов, Рассказова]. Наше исследование показало, что поиск нетипичных путей защиты среди вакцинированных респондентов может быть как адаптивным, так и неадаптивным. Однако представление о субъективной значимости вакцины побуждает вакцинированных респондентов обращаться к активным защитным действиям (ношение маски) и переоценивать ситуации пандемии в позитивных аспектах.

Совладающее поведение у молодежи в ситуации вакцинации от COVID-19 характеризуется такой конструктивной проблемно ориентированной стратегией, как «Планирование решения проблемы», т. е. действия направлены на анализ проблемной ситуации и планирование этапов по ее разрешению. Однако в других исследованиях выявлено преобладание неконструктивного копинга (стратегия «Конфронтативный копинг») в ситуации пандемии, проявляющегося в интересе к неофициальной информации, разоблачающей истинные причины пандемии [Кисляков]. Рассогласование результатов, вероятно, объясняется тем, что у респондентов за два года пандемии сформировалась готовность к вакцинации как решение трудной жизненной ситуации.

Для вакцинированных респондентов характерно эмоционально ориентированное совладание (поиск социальной поддержки), проявляющееся во взаимодействии с другими людьми с целью получения совета или снятия негативных переживаний. Опираясь на исследование П. А. Кислякова, можно предположить, что ресурсная функция социального совладания заключается в обсуждении организации жизни в условиях самоизоляции и удаленного формата работы/учебы, обмене значимой информацией о COVID-19 и т. д. [Кисляков]. Вакцинированная молодежь использует адаптивную стратегию «Положительная переоценка», направленную на переосмысление сложившейся ситуации и поиск позитивных сторон организации жизни в ограниченных условиях.

В проведенном исследовании выявлена интересная взаимосвязь между беспокойством по поводу вакцинации и совладающим поведением. Нарастание беспокойства снижает востребованность неконструктивных копинг-стратегий (конфронтативный копинг, бегство-избегание, дистанцирование) и конструктивных стратегий (самоконтроль, принятие ответственности). Можно предположить, что ситуация пандемии в целом и ситуация вакцинации в частности способствовали формированию новых паттернов совладающего поведения, ранее не представленных в опыте человека. Развитием данного исследования станет изучение отсроченных психологических эффектов вакцинации у разных групп населения.

Антонова Н. А., Ерицян К. Ю. Систематический обзор эмпирических исследований факторов отказа от вакцинации // Гигиена и санитария. 2018. № 7. С. 664–670.

Быховец Ю. В., Коган-Лернер Л. Б. Пандемия COVID-19 как многофакторная психотравмирующая ситуация // Ин-т психологии Рос. акад. наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 18, № 2. С. 291–308.

Какие регионы ввели самые жесткие ограничения в нерабочие дни : карта // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/society/08/11/2021/617abcdf9a7947938f7ac637> (дата обращения: 19.05.2021).

Кисляков П. А. Психологическая устойчивость студенческой молодежи к информационному стрессу в условиях пандемии covid-19 // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 47, № 5. С. 343–356.

Коронавирус (COVID-19). Ограничения передвижения и обязательная вакцинация в субъектах Российской Федерации // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351205/#dst0 (дата обращения: 20.05.2022).

Крюкова Т. Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы. Кострома, 2010. 64 с.

Рассказова Е. И., Тхостов А. Ш. Готовность к вакцинации против коронавируса как мера доверия официальным медицинским рекомендациям: роль тревоги и представлений // Национальный психол. журн. 2021. Т. 41, № 1. С. 76–90.

Тхостов А. Ш., Рассказова Е. И. Психологическое содержание тревоги и профилактики в ситуации инфодемии: защита от коронавируса или «порочный круг» тревоги? // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28, № 2. С. 70–89.

Attitudes and risk perception of parents of different ethnic backgrounds regarding meningococcal C vaccination / D. R. M. Timmermans, L. Henneman, R. A. Hirasings, G. Wal // Vaccine: electronic journal. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0264410X05001167?via%3Dihub> (accessed: 19.05.2021).

Coronavirus (COVID-19) Vaccinations // Our World in Data : [website]. URL: https://ourworldindata.org/covid-vaccinations?country=OWID_WRL (accessed: 30.05.2022).

Hall P. A., Fong G. T. Temporal self-regulation theory: A model for individual health behavior // Health Psychology Review. 2007. Vol. 1, № 1. P. 6–52.

Medical Students and SARS-CoV-2 Vaccination: Attitude and Behaviors / B. Szmyd, A. Bartoszek, F. F. Karuga [et. al.] // Vaccines. 2021. Vol. 128, № 9. P. 1–12.

Šálek J., Čelko A. M., Dáňová J. Vaccination Perception and Attitude among Undergraduate Medical and Teacher Education Students at Charles University, Prague, Czech Republic // Vaccines. 2020. Vol. 136, № 8. P. 1–7.

Vaccine hesitancy: an overview / E. Dubé, C. Laberge, M. Guay et al. // Human Vaccines & Immunotherapeutics. 2013. Vol. 8, № 9. P. 1763–1773.

Статья поступила в редакцию 07.06.2022 г.